

УДК 94(47)

**Мечеть Ростова-на-Дону
(конец XIX-XX в.)
в документах
Государственного архива
Ростовской области**

А. В. Шадрина,

*Государственный архив
Ростовской области,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

**The mosque of Rostov-on-
Don (late 19th-20th century)
in the documents of the State
Archive of Rostov region**

A. V. Shadrina,

*the State Archive of Rostov region,
Rostov-on-Don, the Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2022 г., работа автора заняла III место в 3-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности.

Аннотация

Статья посвящена изучению актуальной проблемы формирования полиэтничного и поликонфессионального населения Юга России на примере истории мусульманской мечети г. Ростова-на-Дону. Решение поставленной задачи реализуется, благодаря введению в научный оборот ранее не исследовавшегося архивного источника, хранящегося в Государственном архиве Ростовской области. Новизна исследования определяется обращением к сюжету, относящемуся как к исторической науке, так и являющейся неотъемлемой частью краеведческой проблематики, что позволило реализовать идею конкурса «Архивные фонды – науке и краеведению». Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности его использования в формировании курсов, посвященных истории религиозных организаций донского региона. Научная значимость заключается в определении особенностей формирования этнического состава мусульманской общности и развития ислама на Дону. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о том, что в донском регионе получил распространение ислам, исповедуемый донскими татарами. Эта этническая особенность была характера для региона до 1980-х гг. Первая на Дону мечеть, представлявшая собой каменное здание, была построена в Ростове-на-Дону в 1907 г. Выбор быстро развивающегося купеческого города был обусловлен полиэтничным и поликонфессиональным составом его жителей, для которых было характерно толерантное отношение ко всем религиям. В годы советской власти мечеть закрывалась дважды, что было обосновано этапами развития политики советского государства в отношении религиозных организаций. После возобновления деятельности в годы оккупации после закрытия в 1937 г. мусульманская община вернулась в здание, построенное в 1907 г. Этнический состав прихода, как и в дореволюционный период, определялся донскими татарами. Мечеть и ее духовенство подчинялись Центру духовного управления мухтасибату Татарской АССР. В начале 1960-х гг. мечеть вновь была закрыта по идеологическим причинам, обусловленным усилением атеистической пропаганды в 1958-1964 гг., а ее историческое здание не возвращено мусульманам до сегодняшних дней.

Abstract

The article is devoted to the study of the actual problem of the formation of multi-ethnic and multi-religious population in the Russian South

using the case study of the history of the Muslim mosque in Rostov-on-Don. The challenge is met by introducing into scientific discourse the unstudied archival source which is kept in the State Archive of Rostov region. The scientific novelty of the study is in the fact that the issue relates to historical science and is at the same time an integral part of local history aspects, which allowed to implement the idea of the competition "Archival fonds for science and local history". The practical significance of the study is in its usability for the arrangement of courses on the history of religious organizations in Don region. The scientific significance lies in determining the peculiarities of the formation of the Muslim community's ethnic composition and the development of Islam on the Don. The study concludes that Islam practiced by the Don Tatars became widespread in Don region. That ethnic feature was specific to the region until 1980s. The first mosque on the Don, which was a stone building, was built in Rostov-on-Don in 1907. The choice of a rapidly developing merchant city was due to the multi-ethnic and multi-religious composition of its inhabitants, who were tolerant of all religions. During the Soviet period, the mosque was closed twice due to the stages of development of the Soviet state policy on religious organizations. After its closure in 1937 and the resumption of activity during the years of occupation, the Muslim community returned to the building built in 1907. The ethnic composition of the prayer congregation was assigned by the Don Tatars, as it was during the pre-revolutionary period. The mosque and its clergy reported to the Center for Spiritual Administration of the Muhtasibat of the Tatar ASSR. In the early 1960s, the mosque was closed again on ideological grounds due to the intensification of atheistic propaganda in 1958-1964, and its historical building has not been returned to Muslims until today.

Ключевые слова

Ростов-на-Дону, ислам, «Татарская» мечеть, донские татары, Центр духовного управления мухтасиба Татарской АССР, Ф. С. Биккенин, А. Х. Яльшев, К. К. Кадыров, К. Ш. Шангареев, А. Т. Байков.

Keywords

Rostov-on-Don, Islam, the "Tatar" mosque, the Don Tatars, the Center for Spiritual Administration of the Muhtasibat of the Tatar ASSR, F. S. Bikkenin, A. Kh. Yalyshev, K. K. Kadyrov, K. Sh. Shangareev, A. T. Baykov.

Архивные фонды – важнейшая составляющая научного знания. Изучение документальных источников, хранящихся в государственных архивах, позволяет не только исследовать исторические события, но и восполнить знания об истории населенных пунктов, утраченных и существующих памятниках архитектуры, истории семей, что сегодня является аспектами, которым уделяется внимание в краеведении. История мечети Ростова-на-Дону, которая с момента своего основания (начало XXв.) получила название «Татарская» и ее общины, не только значимая страница истории донского края, но и важная научная проблема, позволяющая изучить особенности формирования полигэтничного и поликонфессионального населения Юга России, что сегодня является одной из актуальных проблем исторической науки. Также обращение к документам Государственного архива Ростовской области позволяет внести вклад в историю развития на Юге России ислама – одной из трех мировых религий, что также представляется актуальным.

Ислам Юга России на примере Ростовской области выступает в качестве предмета исследования в незначительном числе работ. Сегодня научному сообществу известны публикации С. В. Черницина¹, Р. Ф. Патеева², И. П. Добаева³, В. А. Тишкова, В. В. Степанова, Л. Л. Хоперской, В. Н. Коновалова, И. В. Кузнецова, В. Н. Бадмаева, С. В. Голунова, З. А. Жаде, П. Н. Лукичева, С. А. Панкратова, Е. Е. Рябцева, И. П. Чернобровкина⁴ и В. Авыоцкого⁵ Краеведческие исследования также представлены только одной работой Е. И. Малаховского и Г. Ф. Лаптева⁶, в которой уделено незначительное внимание историческому зданию ростовской мечети, которое ныне используется не по назначению.

Источниковая база заявленной темы представляет значительный интерес. Если источники дореволюционного периода сегодня выявлены не в полной мере, за исключением периодических изданий, носящих справочный характер⁷, то исчерпывающим

архивным документом, содержащим сведения об истории и внутренней жизни исламской общины Ростова-на-Дону второй половины XX в., до сегодняшних дней не введенным в научный оборот, является Регистрационное дело мусульманской мечети г. Ростова-на-Дону, содержащее комплекс документов за 1944-1977 гг.

История создания данного источника связана с политикой СССР в отношении религиозных организаций, которая в 1944 г. была радикально изменена после реализации принятого 8 апреля 1929 г. «Постановления о религиозных объединениях»⁸. В 1944 г., после учреждения Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР № 572 от 19 мая 1944 г. также при СНК СССР был учрежден Совет по делам религиозных культов⁹. Постановление гласило: «1) Организовать при Совнаркоте СССР Совет по делам религиозных культов, возложив на него задачу осуществления связи между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греко-католической, лютеранской церквей и мусульманского, иудейского, буддийского, сектантского вероисповеданий по вопросам этих вероисповеданий, требующим разрешения Правительства СССР»¹⁰. В задачи данного органа входили: предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых духовными управлениями или руководствами религиозных организаций и требующих разрешения правительства СССР; разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам религиозных организаций; наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к религиозным организациям и др.¹¹

В отдельных областях были учреждены должности уполномоченных Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. В Ростовской области таковая была введена в штатное расписание Областного исполнительного комитета решением № 2702 от 2 ноября 1944 г. Эту должность занимали Байков Александр Тихонович¹² (1944-1959) и Ендаков Николай Михайлович (1959-1960-е гг.)¹³. В рамках деятельности уполномоченного Совета определенной задачей этого органа был создан комплекс регистрационных дел религиозных организаций, документы которых позволяли выполнять контролирующие функции.

Регистрационное дело мусульманской мечети г. Ростова-на-Дону хранится в Государственном архиве Ростовской области в фонде Р-4173 «Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоте СССР по Ростовской области апрель 1944 г. – май 1966 г. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совнаркоте СССР по Ростовской области ноябрь 1944 г. – май 1966 г. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ростовской области май 1966-1991 гг.». Ценность регистрационного дела как исторического источника не вызывает сомнений. В его состав вошли: заявление о регистрации общины, список обязательной при регистрации двадцатки, списки исполнительного органа (3 человека), ревизионной комиссии (3 человека) в динамике, копия договора об аренде здания мечети, анкеты каждого члена исполнительного органа и ревизионной комиссии, а также документы о закрытии мечети в 1960-х гг.

Ислам в донском регионе имеет древние корни, восходящие ко времени Хазарского каганата и Золотой орды. К середине XV в. низовья Дона были достаточно плотно заселены татарами, исповедовавшими ислам и связанными с Казанским ханством¹⁴. После формирования в Подонье донского казачества татарское население не покинуло регион и не утратило свою религию, о чем свидетельствует и топонимика, и гидронимика региона. Например, в состав Черкасского городка, до 1805 г. считавшегося столицей донского казачества, входила станица Татарская, неотъемлемой особенностью которой была мечеть¹⁵.



«Татарская» мечеть г. Ростова-на-Дону. 1959 г. // Малаховский Е. И., Лаптев Г. Ф. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. – Ростов-на-Дону: АКРА, 2003. – С. 167.

The “Tatar” mosque in Rostov-on-Don. 1959. // Malakhovsky E. I., Laptev G. F. Sanctuaries and places of worship in Rostov-on-Don, lost and existent. – Rostov-on-Don: AKRA, 2003. – P. 167.

В середине XIX в. часть татарского населения Дона эмигрировала в пределы Османской империи. По мнению известного донского исследователя С. В. Черницына, это было связано с территориальной изолированностью от мусульманского мира¹⁶.

После включения в 1887 г. Ростова-на-Дону, Таганрога и посада Азов с прилегающими территориями в состав Области войска Донского (ранее эти города входили в состав Екатеринославской губернии), донские татары начали постепенно переселяться в Ростов-на-Дону – крупный купеческий город, и вести ходатайства о разрешении на строительство мечети. До получения разрешения здесь существовали мусульманские молитвенные дома. Так, в издании «Весь Ростов н/Д на 1897 год. Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга» указано, что в 1897 г. в Ростове-на-Дону проживало 1 611 мусульман¹⁷. Они собирались в молитвенном доме, находившемся на Большом Проспекте в доме Резунова. Муллой мусульманской общиной был Магомет-Загир Бигеев¹⁸. В начале XX в. мусульмане Ростова-на-Дону получили разрешение на строительство мечети. До окончания строительства мечеть еще дважды меняла местоположение, что было связано с отсутствием у общины собственного здания.

Каменная мечеть была построена в Ростове-на-Дону в 1907 г. Как сообщалось в списке действующих зарегистрированных мечетей по Ростовской области на 1 января 1952 г., ростовская мечеть представляла собой 2-х этажное каменное здание, построенное в 1907 г. «Площадь 408 кв. м. Имеет минарет. Вместимость свыше 1 000 человек»¹⁹.

Как и в подавляющем большинстве молитвенных зданий Ростовской области, не относящихся к Русской православной церкви, богослужения в ростовской мечети совершались до 1937 г. В этом году решением местных органов власти здание было изъято у верующих и до Великой Отечественной войны использовалось «под общественные цели». Ростовские мусульмане вернулись в мечеть во время оккупации (1942 г.), а после освобождения Ростова-на-Дону Кировский райисполком заключил договор о передаче здания мечети мусульманской общине²⁰.

После возобновления деятельности мечети в Ростове-на-Дону в 1944 г. она подчинялась Центру духовного управления мухатсиба Татарской АССР²¹, что было

вполне закономерно, поскольку приход мечети в послевоенный период по-прежнему состоял из донских татар.

Важнейшим видом источников, вошедших в состав регистрационного дела мусульманской мечети г. Ростова-на-Дону, являются автобиографии священнослужителей, которые были обязательной составляющей документации религиозной организации, регистрируемой уполномоченным Совета по делам религиозных культов. Анализ автобиографий позволяет сделать вывод о том, что муллы назначались в Ростов-на-Дону Центральным духовным управлением мусульман и по рождению не были связаны с донским регионом.

В 1940-х гг. священнослужителями мечети были люди образованные. Так, Биккенин Фатых Сафич, 1880 года рождения, в 1900 г. окончил высшее духовное училище «Мухаммадия» в Казани. С 1906 по 1930 г. был муллой в Апастовском районе Татарской ССР²², а затем назначен в Ростов-на-Дону.

Ялышев Ахметзян Хусяинович, 1973 года рождения, в 1894 г. окончил семинарию (так в документе)²³ и до 1898 г. был муллой. С 1898 по 1923 г. работал учителем татарского языка. В 1945 г. вернулся к служению муллы²⁴.

Кадыров Кияметдин Кадырович, 1882 года рождения, в 1900 г. окончил высшее духовное училище в Казани «Мухаммадия»²⁵. С 1918 по 1922 г. работал учителем в разных школах Татарии. С 1922 по 1929 г. служил муллой. С 1929 по 1932 г. работал в государственных учреждениях. В феврале 1941 г. по просьбе казанских мусульман вернулся к священнослужению муллой²⁶. В октябре 1948 г. был избран казием (членом) Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, а также мухтасибом Татарской, Удмуртской республик и Молотовской области²⁷. По решению

Я, Кадыров Кийметдин Кадырович, родился в 1882 году 15 января в деревне Саун, Тягличинского района, ТАССР. При моем рождении отец служил муллой. В 1911 году я поступил учиться в школу духовенства в Казани / Медресес и Мухаммадия/, которую окончил в 1900 году после окончания Медресес меш оставил учителем в Медресес, аттестован учителем по преподаванию в Медресес-религии, издававшим до 1906 года. В августе 1906 года в г.Уфа был аттестован аттестован и-Хатыном и Мударисом. После аттестации, по вызову избранного Иловской области Ахчурину, поступил на фактического его, учителя, место там с 1906 года по 1918 год. Во время моей работы там, с грядшим Хасаном в 1918 году "селили" в Турице, где прожил 20 дней. С 1918 года по 1922 год работал в разных школах Татарии учителем. С 1922 года по 1929 год в деревне Болыс, Артам, Саинского района, ТАССР служил муллой. С 1929 года, декабря месяца, по 1932 год работал в Казани в разных учреждениях, на разных должностях. Врач и-на 1932 года по февралю 1941 года работал пчеловодом Быметьевского района ТАССР.

С февраля месяца 1941 года, по просьбе Казанских мусульман упали служить муллой в мечеть имени Мердзхан вместо отказавшегося служить муллы Касима Салихова.

Вызван Председателем Центрального Духовного Управления мусульман Гасуловым в г.Уфа на совещание мусульман, которое состоялось с 10 по 17 мая 1942 года. На совещание были вызваны из разных муллы, мутавалии, где было проработано обращение, под редакцией Раисуева, к населению, призывающее население совместно бороться врагов Советского Союза-не мусульман и прошими муллами Гасуловым в ближайшее время ходатайствовать перед Правительством разрешение обрамление разомнить, т.е. напечатать в типографии распространить среди населения и с благодарностью нашему Правительству раз "халимись".

меня, т.е. Кадырова Камиля, из Москвы
была вызвана в г.Ташкент,уважаемым
бахам Абдулмажитовым, как почетный
корпоратор выбрал муллук для Средней
Азии. Были вызваны делегаты. На
том о своей работе в Татарии.
мной выпущено обращение со следующим:
"Обработка земли в колхозах,
как продукцию разрабатывать досрочно
отом и беречь молодняк,
проработали обращение среди колхоз-
в.т.д. Реaultаты обращения показа-
ют обратившим с просьбой, чтобы им было
на с"езде Духовенства мусульман
г.Баку. На с"езде были выбраны мулук
нахский Дагестанской Республики на
Дагестанской Республики. На этих
дом о своей работе среди населения
гражданской войны до ее окончания вели
и. Всего прошел 150 проповедей,
ены к населению с просьбой помочь
аистов. В Казанской мечети имени
по 1945 год были оказаны помощь
зьям в сумме один миллион рублей.
загодарность по телеграфу от тов.
им погибших воинов и фронтовиков
ами на сумму около одного миллиона
и АД № 154633 получила медаль
гражданской войны 1941-1945 г.г. /
ку и Медику подомником.
твоя был с"езд в Уфе, где выбрали
развания Мусульман Европейской
символ Татарской, Удмуртской республики

Автобиография муфтия ростовской мечети К. К. Кадырова. ГАРО, ф. Р-4173, оп. 6, д. 25, л. 71-73.

The autobiography of Mullah of the Rostov mosque K. K. Kadyrov. The State Archive of Rostov region, fond R-4173, series 6, file 25, p. 71-73.

Центрального духовного управления мусульман от декабря 1952 г. назначен муллой г. Ростова-на-Дону²⁸. Кадыров Кияметдин Кадырович, как показывает его автобиография, был неординарным муллой, поскольку его деятельность не ограничивалась несением службы в ростовской мечети.

4 декабря 1956 г. муллой ростовской мечети был назначен Шангареев Калям Шангареевич²⁹. Вероятнее всего, он исполнял служение муллы до закрытия мечети.

Этнический состав мусульманской мечети г. Ростова-на-Дону виден из обязательного для регистрации уполномоченным Совета по делам религиозных культов списка исполнительного органа – двадцатки. В 1944 г. в состав этого органа входили:

- Абуткин Х. М.
- Абуткина М. И.
- Ханеев Г.
- Ханеева Х.
- Ханеева-Урманчеева Ш. Г.
- Утимишев Н. Д.
- Утимишев А. Е.
- Утимишева М. И.
- Утимишева А. С.
- Сейфуллин Т. Б.
- Сейфуллина З. С.
- Сейфуллина А. Д.
- Урманчеев Л. Х.
- Хасумович М. З.
- Юлгушева Н. Ю.
- Юлгушев У. С.
- Юлгушева А. М.
- Юлгушева А. А.
- Юлгушева М. И.
- Юлгушева Х. А.
- Юлгушева М. А.
- Екшикеев К.
- Сабитович Е. З.
- Енакаева А. С.
- Кимаев И. У.
- Кимаева З.
- Девликанов К. Д.
- Бекешева А.
- Зиатдинов А. Т.
- Зиатдинова Б. Р.
- Батранова А. А.
- Тамрузин А. Ю.
- Тенчурин Ш. М.³⁰

Как видно, основу прихожан, выступивших в качестве членов, составили донские татары. Приводя текст документа, была предпринята попытка объединить фамилии членов двадцатки по семьям, что наглядно демонстрирует, что основу прихода составляли семейства. Представители этих семей входили в состав прихожан мечети на протяжении 1940-1960-х гг.³¹ В 1960-х гг. в составе прихожан появляются новые фамилии также татарского происхождения³², но основу общину продолжают составлять представители отдельных семей, указанных в списке 1947 г.

В 1951 г. в ростовской мечети, как сообщал Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР, «мусульманская община в городе Ростове насчитывает до 600 верующих³³. В 1952 г. уполномоченный по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Ростовской области Байков А. Т. подал в Совет по делам религиозных культов сведения о том, что ростовскую мечеть посещают 1 000-1 400 человек. В праздник Ураза-байрам мечеть посетило около 800 человек, в Курбан-байрам – до 900 человек. На пятничные молитвы в мечеть приходят 40-60 человек³⁴. Однако в 1954-1964 гг., т. е. период, получивший в историографии название «хрущевская оттепель», массированная антирелигиозная пропаганда стала причиной значительного сокращения мусульман Ростова-на-Дону, посещавших мечеть, что неоднократно отражалось в документах, направленных на закрытие мечети.

Актуальной темой для прихожан современной мусульманской мечети г. Ростова-на-Дону является вопрос о причинах закрытия мечети в 1960-х гг. и изъятия здания, построенного в 1907 г. Поскольку представители общине до сегодняшних дней не ознакомились с имеющимися архивными документами, представляется необходимым обратиться к данному сюжету.

Первая попытка по закрытию мечети была предпринята уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Ростовской области А. Т. Байковым в 1951 г. Однако заместитель председателя Совета не поддержал данную инициативу³⁵. Как впоследствии сообщал Т. А. Байков, «учитывая, что ростовская мечеть является единственной на Северном Кавказе, а также (ее посещает. – А. Ш.) большой поток туристов из стран Ближнего Востока»³⁶, было принято решение ее не закрывать.

№/п	Фамилия, ини.	Год рождения	Место работы и занимаемая должность	Религиозная община		Нумеров по Ростовской области
				Домашний адрес по месту занятия	Серия и № паспорта	
1.	Рефатчиев, Илья.	1879	рабочий	ул. Гоголя 52	н.р.	167
2.	Утешевский Илья Григорьевич Лутфуллаев	1882	председатель материнского совета	ул. Гоголя 48-а	н.р.	168
3.	Аскутиков Илья Ильинский	1878	рабочий	ул. Гоголя 52	н.р.	169
4.	Архитектор Ильинский	1926	член совета рабочих отделений	ул. Гоголя 52	н.р.	170
5.	Ханеев Гимадиев	1877	забор «Синий»	ул. Красноармейская 104	н.р.	171
6.	Ханеева Хаснузан	1880	ученица	ул. Красноармейская 104	н.р.	172
7.	Утешевская Мария Игнатьевна	1878	безработная	ул. Красноармейская 48-а	н.р.	173
8.	Утешев Гамиль Хаснович	1903	рабочий	ул. Красноармейская 104	н.р.	174
9.	Ханеева Зулфигасова Шамильяр Зулфигасовна	1915	безработная	ул. Красноармейская 104	н.р.	175
10.	Хаснузан Малина Закир	1896	забор 87	ул. Красноармейская 104	н.р.	176
11.	Фаззалиев	1907	забор 7	ул. Красноармейская 104	н.р.	177
12.	Салычев Шамиль	1872	рабочий	ул. Красноармейская 125	н.р.	178
13.	Газарова Гульнара Абубакарова	1914	рабочий	ул. Красноармейская 245	н.р.	179
14.	Сабирова Гульнара Сабирова Гульнара	1910	рабочий	ул. Красноармейская 245	н.р.	180
15.	Сабирова Гульнара Сабирова Гульнара	1905	рабочий	ул. Красноармейская 245	н.р.	181
И. Магомед Абдуллаев Магомед		1900	рабочий	ул. Красноармейская 73-108	н.р.	182

Исполнительный орган Татарской мечети г. Ростова-на-Дону. 1944 г. ГАРО, ф. Р-4173, оп. 6, д. 25, л. 12.

The executive body the Tatar mosque of Rostov-on-Don. 1944. The State Archive of Rostov region, fond R-4173, series 6, file 25, p. 12.

В 1960 г. к вопросу по закрытию мечети был привлечен командующий Северо-Кавказского военного округа (СКВО) генерал-полковник И. А. Плиев. В письме председателю Облисполкома А. В. Басову он указывал, что мечеть в Ростове-на-Дону расположена между двумя военными городками СКВО. При этом «из окон мечети полностью просматривается территория военных городков и имеется возможность фотографирования размещенной там техники, наблюдать построение частей и подразделений, и проводимых ими занятий. Свободный доступ в мечеть может быть использован агентами империалистических разведок для сбора разведывательной информации...». Кроме того, иностранные туристы и дипломатические работники капиталистических стран посещают мечеть и под видом фотографирования мечети фотографируют расположение воинских частей»³⁷. Это была главная причина закрытия мечети, о которой не сообщали ростовским мусульманам. Однако официальной версией закрытия стало сообщение о нехватке в городе детских садов и просьба председателя Кировского райсовета «дать разрешение на расторжение договора с религиозной мусульманской общиной на аренду ими здания... и передать это здание для использования под детский сад»³⁸.

Найденные обоснования удовлетворили Совет по делам религиозных культов, и мечеть была закрыта. Однако ее здание, несомненно, представлявшее собой памятник архитектуры, не было передано для размещения детского сада. Решением местных органов власти мечеть переоборудовали под клуб для военнослужащих частей СКВО, до закрытия окружавших мечеть.

Итак, обращение к теме настоящего исследования позволило прийти к следующим выводам. История ислама в донском регионе начинается с глубокой древности, но связана она в подавляющем большинстве с представителями татарского народа. После формирования в конце XIX в. значительной по численности общности

в крупнейшем купеческом центре Области войска Донского Ростове-на-Дону татары-мусульмане по собственной инициативе построили мечеть, которая стала одной из крупнейших мечетей на Юге России. В годы советской власти, провозгласившей создание атеистического государства, ростовская мечеть пережила два закрытия по идеологическим причинам. В 1937 г. она была закрыта в связи с реализацией «Постановления о религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., затем была открыта в годы оккупации. Этнический состав прихода, как и в дореволюционный период, определялся донскими татарами. Не составили исключения и муллы, назначавшиеся Центром духовного управления мухатсиба Татарской АССР. В начале 1960-х гг. мечеть вновь была закрыта по идеологическим причинам, обусловленным усилением атеистической пропаганды в 1958-1964 гг., а ее историческое здание не возвращено мусульманам до сегодняшних дней.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Черницын С. В. Донские татары: некоторые вопросы этнической истории и расселения // Историческая география Дона и Северного Кавказа. Сб. ст. – Ростов на Дону: Изд-во Рост. гос. ун-та, 1992. – 144 с.
2. Патеев Р. Ф. Ислам в Ростовской области. – М.: Логос, 2007; он же. Мусульманские общины Ростовской области // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. № 1 (43); он же. Ислам на Дону // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 3. – С. 55-62.
3. Патеев Р. Ф., Добаев И. П. Ислам и миграция на Юге России // Регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: политические, юридические и правоохранительные аспекты: Мат. межд. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2007.
4. Тицков В. А., Степанов В. В., Хоперская Л. А., Коновалов В. Н., Кузнецов И. В., Бадмаев В. Н., Голунов С. В., Жаде З. А., Лукичев П. Н., Панкратов С. А., Рябцева Е. Е., Чернобровкин И. П. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад. – М. – Ростов-на-Дону, 2013.
5. Авьюцкий В. Конфессиональная geopolитика на Юге России и Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. – 2004. – № 3. – С. 29-40.
6. Малаховский Е. И., Лаптев Г. Ф. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. – Ростов-на-Дону: АКРА, 2003.
7. Вся Область Войска Донского и Северный Кавказ на 1899 г. – Ростов-на-Дону: Типография А. И. Тер-Абрамиан, 1899. Вся Область Войска Донского и Северный Кавказ на 1899 г. – Ростов-на-Дону: Типография А. И. Тер-Абрамиан, 1900.
8. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Изд-во Библейско-богословского института св. ап. Андрея, 1996. – С. 250-261.
9. Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. Р-4173, оп. 5, д. 180, л. 53.
10. ГАРО, ф. Р-4173, оп. 5, д. 180, л. 53.
11. Там же.
12. Там же, д. 1, л. 1; д. 10, л. 72.
13. Там же, оп. 5, д. 1, л. 7.
14. Самарина Н. В., Щербина А. В. История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2001. – С. 464.
15. Левитский Г., прот. Старочеркасск и его достопримечательности // Донские епархиальные ведомости. – 1870. – № 6. – С. 170-179.
16. Черницын С. В. Указ. соч. – С. 112.
17. [Д. Н.]. Статистический очерк // Весь Ростов на Дону на 1897 год. Адрес-календарь, торго-во-промышленная справочная книга. – Ростов на Дону: типо-литография И. А. Тер-Абрамиан, 1897. – С. 121.
18. Учреждения города Ростова-на-Дону // Весь Ростов на Дону на 1897 год... – С. 42.
19. ГАРО, ф. Р-4173, оп. 6, д. 25, л. 56-57.
20. Там же, л. 136.
21. Там же, л. 26.
22. Там же, л. 21, 57.
23. Там же, л. 22.
24. Там же, л. 22.

25. Там же, л. 71.
26. Там же, л. 71.
27. Там же, л. 72.
28. Там же, л. 73.
29. Там же, л. 98.
30. Там же, л. 12-14.
31. Там же, л. 54-55, 139-139 об., 170-171, 186.
32. Там же, л. 26, л. 9, 36, 144-146, 170, 285, 337-337 об., 395.
33. Там же, л. 25, л. 114.
34. Там же, л. 57.
35. Там же, л. 114.
36. Там же, л. 77.
37. Там же, л. 177.
38. Там же, л. 181.

Список литературы

Черницын С. В. Донские татары: некоторые вопросы этнической истории и расселения // Историческая география Дона и Северного Кавказа. Сб. ст. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. ун-та, 1992. – 144 с.

Патеев Р. Ф. Ислам в Ростовской области. – М.: Логос, 2007.

Патеев Р. Ф. Мусульманские общины Ростовской области // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 1 (43).

Патеев Р. Ф. Ислам на Дону // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 3. – С. 55-62.

Малаховский Е. И., Лаптев Г. Ф. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. – Ростов-на-Дону: АКРА, 2003.

References

Chernitsyn S. V. *Donskiye tatary: nekotorye voprosy etnicheskoy istorii i rasseleniya* [The Don Tatars: some issues of ethnic history and settlement]. IN: *Istoricheskaya geografiya Dona i Severnogo Kavkaza* [Historical geography of the Don and the North Caucasus]. Rostov-on-Don: Izd-vo Rost. gos. un-ta publ., 1992, 144 p.

Pateev R. F. *Islam v Rostovskoy oblasti* [Islam in Rostov region]. Moscow: Logos publ., 2007.

Pateev R. F. *Musulmanskiye obshchiny Rostovskoy oblasti* [Muslim communities of Rostov region]. IN: *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 2006, no. 1 (43).

Pateev R. F. *Islam na Donu* [Islam on the Don]. IN: *Rossiya i musulmanskiy mir* [Russia and the Muslim World], 2008, no. 3, pp. 55-62.

Malakhovsky E. I., Laptev G. F. *Hramy i kultovye sooruzheniya Rostova-na-Donu, utrachennye i sushchestvuyushchiye* [Sanctuaries and places of worship in Rostov-on-Don, lost and existent]. Rostov-on-Don: AKRA publ., 2003.

Сведения об авторе

Шадрина Алла Валерьевна, кандидат исторических наук, ведущий архивист Государственного архива Ростовской области, старший научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук, e-mail: bergson@yandex.ru

About the author

Alla V. Shadrina, Candidate of Historical Sciences, Leading Archivist at the State Archive of Rostov region, Senior Researcher at Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: bergson@yandex.ru

В редакцию статья поступила 01.04.2022, опубликована:

Шадрина А. В. Мечеть Ростова-на-Дону (конец XIX-XX в.) в документах Государственного архива Ростовской области // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 1. – С. 150-158.

Submitted on 01.04.2022, published:

Shadrina A. V. *Mechet Rostova-na-Donu (konets XIX-XX v.) v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Rostovskoy oblasti* [The mosque of Rostov-on-Don (late 19th-20th century) in the documents of the State Archive of Rostov region]. IN: *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*, 2023, no. 1, pp. 150-158.